

ЗДЕСЬ

Сергей Александрович Макаров – поэт, резидент и организатор культурного проекта «Другая Среда». Лауреат литературной премии «Чаша бытия», лауреат областной литературной премии имени С.Т. Аксакова, финалист литературной премии им. П.И. Рычкова. Опубликовался в сборнике стихотворений «История Вдохновения» проекта «Другая Среда», культурной газете «Колумнист», журналах «Гостиный Дворъ», «Бельские просторы». Неоднократный участник и лауреат Всероссийского семинара-совещания «Мы выросли в России». Автор двух поэтических книг и антиутопического рассказа «Боги изумрудного города», изданного в серии «Новые Имена» издательства МВГ. Член Союза российских писателей. Живёт в Оренбурге.

Дракон 1.0

Ну где ты? Где ты? Я пришёл.
Ты слышишь звон клинка
о щит?

В крови врага меч закалён.
Явись, и он тебя сразит!
Явись, и я всажу копьё
Не в грудь холма, но в грудь
твою.

Яви мне существо своё,
Яви, и я тебя убью!
Ты страшен. С соком
материнским

Я ужас впитывал, и рос,
И вот теперь пришёл сразиться,
И задаю тебе вопрос:
Ты где? Создатель, господин,
Я выбрался из мрачной тени...
Хоть ты меня и породил,
Хоть потрясатель ты
Вселенной,

Скорей, скорей сюда иди,
И ты погибнешь непременно.
Ни голос твой, ни стать,
ни мощь,
Ни лик ужасный, ни огонь

Не смогут смерть твою
отсрочить.

Я здесь. Явившись за тобой,
Я поле боя не покину,
Мои намеренья тверды,
Мою ты не увидишь спину.
Я здесь. Но где же, где же ты?

Чебурек

У паперти торгового центра
я купил чебурек в чебуречной —
ароматный, горячий, сочный —
и, присев на ступеньку,

зачем-то,
без особой нужды, между
прочим,
стал смотреть, как поток
человечий
колготится под крыльями

рынка,
как с практичностью старой
крысы
под обрывки пустых разговоров
воплощает мечты-обмылки
повелителей мира свора.

Ранил голову выстрел мысли,
и я замер, как обесточенный.
Зазноблённый гласом вечного,
оглушённый беззвучным
окриком,

думал я, распадаясь клочьями,
со щеками внезапно мокрыми:
«В человечестве
что человеческого?»

Из пакета сочилась по капле
превосходная кровь чебуречья,
запах плыл в человечесю реку,
и я, им окрылённый, внезапно
врылся челюстью в плоть
чебурека,
наплевав на людей и на вечное.

Таксист

На языке у таксиста горе,
Бывают горы и даже море,
Он с пассажирами вечно спорит
О ценах гречки и смене строя...
А на душе у таксиста вилы.
Там только клетка автомобиля,
Плен тела и стены пустой
квартиры.

И как бы жизнь ни была
обильна,
И несмотря на жену и сына,
Он всё равно, всё равно один
там.

Тоска в сознании выгрызла
дыры,
И в дыры тянет ужасным
сплином,

Ужасно тянет ужасным сплином.
И вот он снова и снова спорит,
И снова гречка и смена строя,
И снова горы и шум прибоя,
И горе, горе и сплина море.

Тоска

Скрежет! Хруст!
Я не человек — я кузнечик.
Поступью вечности
На меня наступает тоска.
Скрежет! Хруст!
У неё ежиный оскал,
Всё, что я создавал,
Она топчет когтистой лапой.
Скрежет! Хруст!
Всё, что мне остаётся, —
плакать!
Всё, что мне достаётся, —
плакать!
Иглы жалят, не зная меры...
Скрежет! Хруст!
Скрежет! Хруст!

Ёж кусает, и нет больше веры
Ни в любовь, ни в добро...
Не химера.
Только смерть!
Скрежет! Хруст!
Скрежет! Хруст!
Скрежет! Хруст!

Красный слон

Сквозь закрытые ставни глаз
Просверлился в мой мозг сон.
Я в нём — красный подводный
слон
С ужасающим голосом зычным.
Просыпаюсь, а я обычный,
Заурядный, среднесписочный,
И на лбу моём бытом высечено
тавро.
Не согласен! Не буду! В колоде
таро
Место моё между дураком
и повешенным.
Красным снова выкрасит
бешенство,
И я стану большим, как тот
самый слон.
Что вы смотрите со всех сторон
глазами жабыми?
Зачем машете руками
загребущими,
жадными?
Отойдите! Здесь будет пожарище,
Я намерен сейчас же поджарить
всё,
Что роднило с такими, как вы!
Ну же, ртов разевайте рвы,
И мечите точнее острозубых
слов топоры,
И бредите с петлёй на шее,
куда брели.
А я сегодня официально
Отказываюсь быть
нормальным!

Ну и что же вы не кричите,
убогие,
Камни лиц не кривите гневом?
Как — со мной? По какой ещё
торной дороге?
Как же? Таким табором —
прямо в небо!
Эй, ладно. Долой петли с шей,
И прокатимся факельным
шествием!
Бог мой, что же творится
теперь,
Если вокруг одни
сумасшедшие?..

Шпрот

Когда-нибудь потом,
когда я стану шпротой
с посеребрённым ртом
и буду без заботы
шнырять сквозь океан,
со смехом и тоской
я вспомню век людской,
который был мне дан.
Давильню этих дней,
насилье обещаний,
невежество и лень,
любовь и расставанье,
всю грязь, всю муть, всю гнусь...
И в новом рыбьем теле
я покажу на деле,
по-шпротьи, ну и пусть,
что человек — не килька,
обязан мочь и сметь!
Вопьюсь губами сильно
в ячеистую сеть
и буду мёртв и брошен
на рижском бутерброде
среди обычных шпротин,
Сын Человечий в прошлом.

Медведь

Одиночество на полу —
Как очерченный мелом круг,
Как защита от злобных ведьм.
Только я не из божьих слуг:
Всепрощения не несу...
Я здесь заперт, как в клетке
медведь!

Я здесь заперт за крик и смех,
За попытки любить их всех,
За высокий полёт наяву.
Я здесь заперт за то, что смел,
Я здесь заперт за то, что пел,
И теперь не пою, а реву.
В моём рёве услышит друг
Одиночества белый звук
И тоски ледяные своды.
Но, главой замыкая круг,
Под когтей жестяной перестук,
Я совсем не хочу свободы.
Пусть на волю идёт медведь,
Пусть звенит его шерсти медь.
Я, пошире расставив ноги,
Остаюсь здесь, чтоб досмотреть,
Доиграть, домолчать, умереть
Так же, как умирают боги...

Выворотень

В моей шкуре сегодня страшно:
Пышет сердце сухим поленом,
Пламя боли по рёбрам пляшет,
Растекаясь огнём по венам,
И тоска, словно ёж свирепый,
Набежавший на запах дыма,
Душу рвёт и зубами треплет.
Эти чувства невыносимы,
И я вывернулся наизнанку,
Став горою парящего мяса.
Без ежа и костра очень странно —

Дух спокоен, а мир прекрасен...
Взгляд прохожего бросил

солью,
Ранил душу змеиным жалом,
И меня окатило болью,
Обжигая лесным пожаром.
И табун в сотню тысяч ежей,
Скаля зубы, топорщит иглы.
И все раны от всех ножей
Мне на спину легли, как стигмы.
В моей шкуре сегодня страшно:
Я свернул в себя мир
добровольно
И горю, наполняясь сажей,
Но кому-то теперь не больно.

Лошадёнок

Я скачу по большой траве,
Высоко поднимая ноги.
Гриву треплет ветер полей,
Я скачу... По железной дороге,
Паря чугуном ноздрей,
С хрипом, скрежетом,
перестуком
Едет поезд. Поезд меня быстрее,
Но в движениях поезда мука...
И какой-то смешной человек
Машет, машет мне из оконца
И кричит про бессмысленный
бег,
Про победу железной конницы,
Ищет в женщинах цену коня
И в конях
— паровоза цену...
Я скачу, ветер гладит меня,
Солнце сходит за леса стену,
Я, своею свободой пьян,
Бью копытами всё веселее,
Мчу, что сил есть, по летнему
лугу,

Дракон 2.0

Ну, где ты? Где ты? Я пришёл.
Ты слышишь ли мои молитвы?
Стою, коленопреклонён,
Бьёт сердце в колокольном ритме.
Явись! Душою обожжён,
Я жду тебя здесь, на холме.
Явись, ответь на этот стон,
Явись! Явись! Явись ко мне!
Жестокий. Ты учил любви...
И я учился — сердце в клочья,
Душа в осколки, дух знобит.
Урок усвоен? Точно? Точно?
Ты где? Создатель, господин,
Развей над миром злые тени,
Прости всех нас, всех нас прости,
Ты самый добрый во Вселенной,
Ты всемогущий, всеблагой,
Ты нам поможешь непременно,
Ты наш отец. Создатель мой,
Яви свой голос, стать и мощь,
Свой лик прекрасный, неземной
Яви! Ты здесь нам нужен очень.
Я здесь. Явившись за тобой,
Я холм без встречи не покину,
Мои намеренья тверды,
В молитве преклоняю спину.
Я здесь. Но где же, где же ты?

